УДК 34 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-2-49-53

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА В ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ П.Г. ВИНОГРАДОВА

Аргунов Бислан Борисович соискатель кафедры теории и истории государства и права, Чеченский государственный университет (364060, Россия, г. Грозный, Бульвар Дудаева, 17а). E-mail: Bankrot-93@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу теории юридического факта П.Г. Виноградова. Автор доказывает ее особое значение для современной теории государства и права. В работе показано ее место в правоведении конца XIX – начала XX в. Автор акцентирует внимание на классификации юридических фактов, приведенной П.Г. Виноградовым. В статье выявлены отличия понятия юридического факта, данного П.Г. Виноградовым, от принятого в правоведении конца XIX – начала XX в. и показаны его достоинства.

Ключевые слова: *право, юридический факт, юридический позитивизм, общая теория права, правовая концепция, социологическая школа права, правосознание, юридическая норма.*

Правовая концепции Павла Гавриловича Виноградова, к сожалению, остается слабо изученной в отечественном правоведении. Между тем, этот теоретик и историк права входит в плеяду выдающихся российских правоведов конца XIX - начала XX в., имеющих мировую известность, в ряду которых Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий, П.И. Новгородцев, С.А. Муромцев, И.А. Ильин, Н.Н. Алексеев, Н.А. Бердяев и другие.

Возможно, П.Г. Виноградов имел не столь значительное количество последователей своего учения, и оно не вызвало такого научного резонанса как учения названных выше теоретиков, но оригинальность его подхода к изучению правовой действительности в сочетании с глубоким знанием истории права, несомненно, делают его учение ярким явлением российского правоведения.

Сказанное представляется важным в контексте общемирового методологического кризиса правоведения конца XIX – начала XX вв. и, соответственно, методологической альтернативы, предложенной П.Г. Виноградовым в виде собственной интерпретации социологического подхода к праву. Альтернатива, о которой идет речь, была альтернативой формально-догматической юриспруденции и умозрительности школы естественного права.

В то же время, следует отметить и то обстоятельство, что, несмотря на сознательное использование социологического подхода к праву, П.Г. Виноградов не спешил присоединяться к распространенным в России конца XIX – начала XX вв. вариантам социологического правопонимания, идя своим путем интерпретации сущности и социальной природы права. Не спешил он также и абсолютизировать социологический подход западноевропейского правоведения.

Ученого объединяло и идейно роднило с русскими юридическими социологами, во-первых, совершенно отчетливое стремление вывести «право» из под действия юридического закона, определив его содержательный источник в социальной сфере и, во-вторых, подспудное признание идеи естественного права, если не в качестве источника прямого действия, то, по крайней мере, в качестве «литературного источника права». Тем не менее, ради справедливости необходимо отметить, что эти две черты, роднящие П.Г. Виноградова с русскими юридическими социологами, роднили всех представителей этого направления, что можно считать особенностью данного направления в правоведении, известного как социологическая школа права.

В строгом смысле слова социологическая школа права, на самом деле, не существовала. То есть не существовало никакой преемственности теоретических идей, способов трактовки определенного перечня проблем, применяемой методологии. Однако бытовал некоторый перечень базовых для правопонимания идей, реализуемых в контексте расширительной постановки проблемы о сущности права, преодолевающих рамки позитивистской формальной интерпретации, ищущих истоки права не в норме, а в обществе.

Таким источником мог быть интерес, как у Н.М. Коркунова, а могло быть и правовое сознание, как у П.Г. Виноградова. Но в любом варианте «право» выводится из-под действия закона, который лишь придает ему форму, но не создает его. «Выход» за пределы юридической нормы в трактовке права неизбежно легитимирует, делает очень близкой социологическому подходу, не только не противоречащей, но и подтверждающей его – идею естественного права. Если право - не установленная законом норма, если оно не искусственно сконструировано людьми, то тогда, безусловно, оно естественно, его просто неоткуда вывести, как только из «естественного права».

Вместе с тем, приступая к изучению теории права П.Г. Виноградова, нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что это борьба русских юридических социологов с позитивизмом имела целью не его низвержение и уничтожение как факта общей юридической теории, а, напротив, его обновление и возрождение. Удивительным образом испепеляющая критика данного правопонимания сочеталась с идеей создать новую позитивную науку о праве, которая, преодолев исторические недостатки своей предшественницы, станет яркой и эффективной альтернативой устаревшему методу познания права.

Так, например, П.Г. Виноградов видел своей задачей реабилитацию позитивизма в праве посредством применения эмпирической методологии в изучении правовых явлений. В настоящей статье постараемся продемонстрировать это на примере обоснования им теории юридических фактов.

Необходимо отметить, что понятие юридических фактов является принадлежностью отечественной теории права, а точнее, советской юриспруденции. Впервые данное понятие употребил Савиньи, однако именно советские теоретики разработали теорию юридического факта [1, с. 32].

По оценкам некоторых современных исследователей, данная теория, хотя и приняла некоторые новые исторически оправданные формы, все же, остается неизменной с того самого времени [2, с. 15]. Необходимо предварительно отметить, что роль теории юридического факта видится в необходимости концептуализации социальных оснований права, без чего оно утрачивает свой смысл, а любые теоретические построения теряют свое эвристическое содержание [3, с. 1823]. Даже в контексте самого радикального варианта юридического нормативизма, теоретик должен иметь в виду, что правовая наука, хотя имеет дело с материей права, должна исходить из ценности человеческой личности.

Вот эта мысль о людях выражается, в частности, в своеобразии понятий и подходов. Так, например, для юриста менее значимы, либо вообще не имеют значения многие жизненные обстоятельства, если они не имеют никаких юридических последствий. Поэтому «юридический факт в науке определяется как конкретное жизненное обстоятельство, с которым закон связывает возникновение, изменение либо прекращение правовых отношений» [4, с. 20]. При этом «1) они прямо или косвенно предусмотрены нормами права; 2) зафиксированы действующим законодательством в процедурно-процессуальной форме; 3) вызывают предусмотренные нормами права юридические последствия» [5, с. 421].

Несмотря на то, что понятие юридического факта в правоведении конца XIX - начала XXв. не имело столь большого теоретического значения как в современной российской общей теории права, по сути дела, все теоретики права, так или иначе, опирались на соответствующие представления о юридическом факте.

Так, по мнению, М.Н. Капустина, юридические факты – это явления и действия, имеющие юридическое значение [6, с. 29]. Такой же интерпретации придерживался Г.Ф. Шершеневич [7, с. 270]. Н.М. Коркунов полагал, что юридические факты – это «такие события и действия, которые не представляют собою ничего противного требованиям юридических норм и которым независимо от намеренности их совершения присвоено юридическое значение, заключающееся или в установлении новых прав и обязанностей, или в изменении или прекращении уже существующих» [8, с. 161].

Таким образом, можно отметить, что при жизни П.Г. Виноградова сложилась определенная трактовка юридического факта как важной для общей теории права категории. При этом то обстоятельство, что большинство теоретиков предлагают сходную интерпретацию данного явления, свидетельствует о некоей общности понимания юридического факта. Тем большее значение имеет концепция юридического факта П.Г. Виноградова, которая существенно отличается от большинства аналогичных концепций того времени, в целом концептуально им не противореча.

По мнению автора настоящей статьи, в основе концепции юридического факта П.Г. Виноградова лежит принцип, который на первый взгляд может показаться исключительно литературным приемом, не несущим существенной смысловой нагрузки. Данный принцип основан на абстрагировании от несущественных для юриста обстоятельств и, соответственно, сосредоточении на исключительно юридическом содержании явления.

Сам П.Г. Виноградов называет юриста (судью) человеком юридической абстракции [9, с. 102], который способен исключить из события юридически незначимые обстоятельства с тем, чтобы вынести юридически правильное решение. То есть, речь идет о том, что юрист-судья оперирует юридическими фактами.

По мнению П.Г. Виноградова, юридические факты представляют собой явления действительности, которые находят отражение в нормах права. Примечательно то, что при конструировании понятия юридического факта теоретик исходит из мыслительной деятельности судьи. Последний, согласно воззрениям П.Г. Виноградова, с одной стороны, применяет одну совокупность фактов, чтобы доказать соответствующие обстоятельства, а с другой стороны, применяет свои знания о соответствующих обстоятельствах, чтобы доказать юридические факты.

В частности, он пишет, что «для того, чтобы обнаружить юридические нормы в конкретных случаях, следует установить, в каких именно пунктах данного дела применимы юридические нормы; в этих именно пунктах и помещаются юридические факты. Факты эти имеют двойственный вид: с одной стороны они извлекаются из действительности, с другой стороны служат условиями для применения норм и создания или видоизменения прав и обязанностей» [9, с. 62].

Из сказанного представляется очевидным, что, согласно П.Г. Виноградову, природа юридического факта имеет процессуальное значение. То есть, юридическим фактом, по мнению этого теоретика, являются те события или действия, которые можно применить в судопроизводстве как доказательство по делу. Либо речь идет о тех фактах, которые требуют доказательства.

Так или иначе, категория юридического факта необходима для теоретического обоснования связи юридической нормы и соответствующих событий или действий, соединение которых в мышлении судьи выступает значимым для рассматриваемого дела явлением - «скелет события, из которого удалены все несущественные обстоятельства» [9, с. 55].

В заключение необходимо сказать, что есть все основания для утверждения о том, что концептуальные представления П.Г. Виноградова о юридических фактах существенно отличаются от бытовавших представлений в общей теории права тех лет. Прежде

всего, необходимо еще раз указать на процессуальный критерий выделения юридических фактов «человеком юридической абстракции», что было новым словом, по крайней мере, в континентальной правовой науке.

Другим важным, по нашему мнению, отличием является прямое указание на несостоятельность общепринятого подразделения юридических фактов по основанию событий и деяний, имеющих юридическое значение. Так, отождествление факта с событием является тавтологичным, поскольку слово «факт» является латинским эквивалентом слова «событие». Принципиальное значение для теории юридических фактов имеет критерий их выделения и классификации, который, согласно П.Г. Виноградову, состоит в указании на причину фактов, которые могут быть объективными, не зависящими от сознания и воли человека и субъективными, то есть, определяемыми сознанием и волей человека.

Такой подход к классификации юридических фактов позволяет выделить теоретику еще одну категорию юридических фактов – юридические акты, характеризующиеся перенесением, сохранением или изменением субъективного права человека [10, с. 15].

Важным представляется и то, что признание юридических актов в виде проявления субъективного волеизъявления человека возможно лишь в обществе, которое признает в качестве субъекта права не только чиновника, не только гражданина, наделенного правами в данной правовой системе, но и человека, обладающего некоторым перечне неотчуждаемых прав.

Литература

1. *Красавчиков О.А*. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 184 с.
2. *Сулейменов М.К.* Теория юридических фактов: история и современность // Государство и право. 2016. № 5. С.14-27.
3. *Шатковская Т.В*. Традиционное право в контексте цивилизационного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9(46). С. 1823-1827.
4. *Исаков В.Б*. Юридические факты в советском праве. М., 1984. 144с.
5. *Вопленко Н.Н*. Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. 898с.
6. *Капустин М.Н.* Энциклопедия права (догматика). М., 1898. 389с.
7. *Шершеневич Г.Ф*. Общая теория права. М., 1910. 320с.
8. *Коркунов Н.М*. Лекции по общей теории права. СПб., 1908. 354с.
9. *Виноградов П.Г*. Очерки общей теории права. М., 1915. 152с.
10. *Шатковская Т.В., Ларина О.Г*. Метод исторической критики в современных юридических исследованиях // Философия права. 2019. № 3 (90). С.14-19.

Argunov Bislan Borisovich, graduate student, Chechen State University (17A, Dudaev Boulevard, Grozny, 364060, Russian Federation). E-mail: Bankrot-93@mail.ru

THE CONCEPT OF A LEGAL FACT IN THE LEGAL CONCEPT BY P.G. VINOGRADOV

Abstract

The article is devoted to the analysis of the theory of legal fact P.G. Vinogradov. The author proves its special significance for the modern theory of state and law. The work shows its place in the jurisprudence of the XIX - beginning of XX century. The author focuses on the classification of legal facts given by P.G. Vinogradov. The article reveals the differences in the concept of legal fact given by P.G. Vinogradov, from the end of XIX - beginning of XX century accepted in jurisprudence and its virtues are shown.

Keywords: *law, legal fact, legal positivism, general theory of law, legal concept, sociological school of law, legal awareness, legal norm.*

References

1. Krasavchikov O.A. YUridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. M., 1958. 184 p.
2. Sulejmenov M.K. Teoriya yuridicheskih faktov: istoriya i sovremennost' // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 5. P.14-27.
3. SHatkovskaya T.V. Tradicionnoe pravo v kontekste civilizacionnogo podhoda // Aktu-al'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 9(46). P. 1823-1827.
4. Isakov V.B. YUridicheskie fakty v sovetskom prave. M., 1984. 144 p.
5. Voplenko N.N. Ocherki obshchej teorii prava. Volgograd, 2009. 898 p.
6. Kapustin M.N. Enciklopediya prava (dogmatika). M., 1898. 389 p.
7. SHershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava. M., 1910. 320 p.
8. Korkunov N.M. Lekcii po obshchej teorii prava. SPb., 1908. 354 p.
9. Vinogradov P.G. Ocherki obshchej teorii prava. M., 1915. 152 p.
10. SHatkovskaya T.V., Larina O.G. Metod istoricheskoj kritiki v sovremennyh yuridicheskih issledovaniyah // Filosofiya prava. 2019. № 3 (90). P. 14-19.

УДК 34 (091) DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-2-53-61

Г.К. ГИНС КАК ТЕОРЕТИК ПРАВА: РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ХАРБИНЕ

Емельянов Василий Михайлович аспирант, Российская академия адвокатуры и нотариата (107120, Россия, г. Москва, ул. Малый Полуярославский пер., 3/5, стр. 1). E-mail: vasily-super@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые взгляды и теоретико-методологические установки русского юриста Георгия Константиновича Гинса, которые он развивал и оформил в солидаристское учение о праве и государстве в период своей педагогической и научно-исследовательской деятельности в Харбинский период. В работе обсуждаются основные положения правокультурного подхода Г.К. Гинса, которые были представлены и аргументированы в период работы последнего в Харбинском юридическом институте. Отдельно обсуждается его концепция о конвергационном взаимодействии интуитивного права и позитивного права, взаимовлиянии «предправовых» интуитивных (народных) установок правосознания и действующего официального правового дискурса.

Ключевые слова*: государство, культура, общество, право, правосознание, юридические институты, эволюция.*

В последние десятилетия российская юридическая мысль все чаще и чаще обращается к своему правокультурному наследию, пытается не только восстановить преемственность эволюции национальной правовой мысли, описать и содержательно аргументировать специфические темы, сюжеты и ключевые концепты отечественного правосознания; но и восстановить забытые правовые и политические учения прошлого, которые в силу радикального перелома государственно-правового развития в начале XX века были оттеснены на периферию юридической науки и системы юридического образования, а в некоторых случаях и неоправданно забыты.